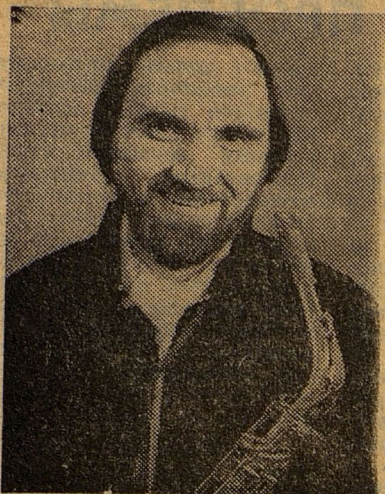


ЗНАКОМСТВА И ВСТРЕЧИ



Окончился концерт. Пустеет еще минуту назад переполненный слушателями зал. Гаснет свет. А музыка продолжает звучать. Звучать в тебе самом. То приглушенная, чуть печальная, то стремительная, ритмичная... Но всегда светлая, теплая, доверительная. Концерт окончен, концерт продолжается. И так бывает каждый раз после выступлений камерно-инструментального ансамбля Калининградской филармонии «Арсенал», получившего широкое признание любителей музыки не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Руководитель ансамбля «Арсенал»
лауреат Всесоюзных и Международных
джазовых фестивалей Алексей КОЗЛОВ:

«МУЗЫКОЙ ПРОБУЖДАТЬ В ЛЮДЯХ ДОБРО»

Первое, что бросилось в глаза, когда я вошел в комнату руководителя «Арсенала», был массивный магнитофон, переплетение проводов на полу. Перехватив мой взгляд, Алексей Семенович пояснил:

— Это для репетиций. Магнитофоны у каждого из наших ребят. Процесс творчества требует не только коллективной, но обязательно индивидуальной работы, самоконтроля.

Слово «творчество» потом часто употреблялось в нашем разговоре. Оно не имеет синонимов, когда речь идет об этом самобытном, не знающем в нашей стране аналогов музыкальном коллективе. Когда я по инерции назвал ансамбль — джазом, Козлов тут же поправил:

— Сегодня «Арсенал» — не джаз в чистом виде, а инструментальный ансамбль, соединяющий различные стили и жанры: от джаза и фольклора до современной камерной музыки. Есть в нашем репертуаре и произведения Прокофьева, Бородина, которые мы исполняем, не прибегая к джазовой интерпретации. Такая эволюция ансамбля не случайна, определена она творческой задачей, методом ее достижения.

— А конкретнее.

— Дело, конечно, не только в формальных признаках. Для многих джазовых исполнителей главное — продемонстрировать виртуозность своей игры, свои собственные чувства. Для нас же главное — полнее донести до слушателя идеи, заложенные в музыкальном произведении композитора. И именно таким образом добиться у людей определенного настроения, приучить их, особенно молодежь, к пониманию более сложной музыки, воспитывать их музыкально. И еще, что бы мы ни играли, — это всегда добрая музыка, которая должна пробуждать добрые чувства. Этим самым я вовсе не хочу бросить тень на джаз. Я люблю джаз, люблю с детства. Убежден, что его напряженная музыка соответствует состоянию современного человека.

— Вы сказали, что любите музыку, джаз с детства. И а то же время, насколько мне известно, путь ваш в профес-

сиональное искусство был не прямым и не быстрым.

— Собственно, музыка окружала меня всегда. Тут сыграла роль профессия мамы, она была музыкантом. Учился в музыкальной школе, записывал джазовую музыку, коллекционировал пластинки, но о профессии музыканта всерьез в те годы не думал. Очевидно, этим объясняется учеба в строительном, а затем архитектурном институте, аспирантура, серьезное занятие проблемами технического дизайна. Но параллельно шло занятие музыкой. Помню, как учился играть на обнаруженном в институтском подвале саксофоне. Тогда это был практически забытый инструмент. Играл на молодежных вечерах, в степи, когда мы, студенты, работали на целине. Радовали не собственные успехи, а то, как слушают тебя товарищи. Уже в те годы я начал выступать с профессиональными коллективами. В 1962 году впервые участвовал в Международном джазовом фестивале в Варшаве. Кстати, это было первое выступление советских джазовых музыкантов на зарубежной сцене. Потом были другие международные джазовые фестивали. Семьдесят восьмой год — снова Варшава, через год — Венгрия. Минувшей осенью — Западный Берлин, Чехословакия.

— Вот уже пять лет ансамбль «Арсенал» является калининградским филармоническим коллективом. Сыграл ли этот факт роль в его творческой жизни?

— Огромную. До этого, хотя в ансамбль и входили профессиональные музыканты, мы не считались коллективом профессиональным в полном смысле этого слова. Выступали от случая к случаю на московских клубных сценах. И то, что руководители Калининградской филармонии поверили в наши творческие возможности, помогли приобрести профессиональный статус, заставило нас самих иначе взглянуть на свою работу, подойти к ней с несоизмеримо большей долей ответственности. Мы очень много ездим по стране, выступаем перед самыми различными аудиториями, проверяем себя на слушателях и радуемся, когда находим у них живой отклик.

— Вера на концерте во Дворце культуры моряков пуб-

лика очень тепло принимала ансамбль.

— Вы знаете, подлинное удовлетворение музыканту приносит не продолжительность аплодисментов и темперамент поклонников, а то, как зрительный зал слушает его, доходит ли музыка до человеческих сердец. К сожалению, мы не всегда удаем этот контакт со слушателем. Думается, что острота проблемы музыкального воспитания молодежи не снижается. Хотя в то же время неподготовленный слушатель для нас самый желанный. У него открытое сердце, и мы стремимся, чтобы он понял нас.

— Но вернемся к вашему творческому пути. Существует ли какая-нибудь связь, конечно, в творческом плане, между Козловым-архитектором и Козловым-музыкантом.

— Думаю, что да. Дизайн — это теория формообразования. Импровизация, без которой не обходится ни одно наше выступление, — это тоже процесс формообразования, но только в музыке. Наконец, я изучал психологию творчества. А ведь многие процессы творчества подчинены единым законам.

— За последние годы заметно изменился состав ансамбля. Чем это вызвано?

— Разными причинами. Прежде всего, как я уже говорил, меняется творческий профиль ансамбля, мы отказались от духовой группы, еще раньше от вокала. А это требует прихода новых музыкантов. И, наконец, не всякого удовлетворяют те требования, которые мы предъявляем каждому без исключения участнику ансамбля.

— И какие это требования?

— Прежде всего высочайший профессионализм. Творческие данные. Дело тут не только в импровизации, большинство исполняемых «Арсеналом» произведений написано участниками ансамбля. Постоянная неудовлетворенность собой, постоянное совершенствование своего мастерства. Наконец, чисто человеческие качества. Скромность. Дисциплина. Абсолютная трезвость. Музыканты ансамбля не употребляют спиртного. Не употребляют вообще. Я не признаю пьющего артиста. Бытует мнение, что важен талант артиста, а что там происходит не на глазах

у слушателя и зрителя — никого не касается. Я не согласен с этим. Нравственно неполноценный человек не в состоянии до конца раскрыть свои творческие возможности. Помимо всего, у нас очень жесткий режим работы. Самостоятельные занятия, ежедневные репетиции, концерты, поездки, работа над новыми песнями, сочинение музыки. Но мы — счастливые люди. Для каждого из нас работа — это удовольствие.

— Так когда же вы все-таки отдыхаете?

— Отчасти уже ответил на этот вопрос. Лично я не могу провести четкой грани между отдыхом и работой. Когда выдается свободное от концертов и репетиций время, я сажусь за рояль, слушаю записи. Сама работа, приносящая человеку радость, есть отдых. А интересы? Они самые разные. Увлекаюсь историей человеческой культуры, вообще историей. Все это опять-таки связано тесно с профессией музыканта. Вы же знаете, что мы широко используем в своей музыке фольклор, особенно восточный. А это поиск, стремление проникнуть в музыкальную культуру человечества, о прошлом которой мы знаем так мало.

— Это вас роднит с ансамблем народной песни Дмитрия Покровского. Кстати, я читал, что у вас существуют с этим коллективом творческие контакты.

— Да, мы даже несколько раз вместе выступали. Цель у нас одна. Ноты донесли до нас лишь музыку последних трех-четырех столетий. А ведь звучит музыка на земле тысячи лет. И сохранить отзвуки ее способен только фольклор. Использование его — одна из творческих особенностей «Арсенала».

— Что в ближайших планах ансамбля?

— Сейчас поездка в Чехословакию. Ранее мы выступали там на джазовом фестивале. Понравилось. Теперь «Арсенал» пригласили туда на фестиваль песни. И хотя мы чистые инструменталисты — выступлений предстоит много. Вообще, зарубежные поездки играют для нас большую роль. Это сознание ответственности артиста, представляющего искусство нашей великой Родины. Когда мы приехали на Международный джазовый фестиваль в Западный Берлин, то прочитали в одной из газет правого толка утверждение, будто джаз в Советском Союзе находится под запретом, что джазовых музыкантов у нас вообще нет. Нужно ли говорить о том, каким убедительным ответом на этот вымысел явился сам факт наших выступлений.

Мне пришлось прервать беседу с Алексеем Козловым. Ему пора было ехать в областную драматический театр, где в этот вечер проходил концерт филармонических коллективов, посвященный годовщине со дня рождения В. И. Ленина. «Арсенал» привлекать в гущу общественной жизни. Накануне ансамбля и его руководителю были торжественно вручены Почетные грамоты Министерства культуры СССР за культурное обслуживание участников Московской Олимпиады.

— Такова наша жизнь, — говорит с улыбкой Алексей Семенович, — всегда в работе, всегда в движении.

И захотелось добавить — в непрерывном творческом поиске.

Беседу вел
А. ДАРЬЯЛОВ.